

С Е Р И Я
И С С Л Е Д О В А Н И Я
К У Л Ь Т У Р Ы

ECONOMICS
AND CULTURE

DAVID THROSBY

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

ДЭВИД ТРОСБИ

Перевод с английского
ИННЫ КУШНАРЕВОЙ

*Издательский дом
Высшей школы экономики*
МОСКВА, 2013

УДК 338.46

ББК 65.497

T75

Составитель серии

ВАЛЕРИЙ АНАШВИЛИ

Дизайн серии

ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

Научный редактор

АРТЕМ СМИРНОВ

Тросби, Д.

T75 Экономика и культура [Текст] / пер. с англ. И. Кушнаревой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 256 с. — (Исследования культуры). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0836-7 (в пер.).

В этой книге предлагается новый взгляд на экономические аспекты культурной деятельности и культурный контекст экономики и экономического поведения. Автор показывает, каким образом осуществляется оценка культурных благ в экономическом и культурном отношении, и вводит понятия культурного капитала и устойчивости. Особое внимание уделяется рассмотрению экономики креативности в производстве культурных благ и услуг, роли культуры в экономическом развитии, культурных индустрий и культурной политики.

УДК 338.46

ББК 65.497

ISBN 978-5-7598-0836-7 (рус.)

ISBN 0 521 58639 9 (англ.)

© Published by the Press Syndicate
of the University of Cambridge, 2001

© David Throsby, 2001

© Перевод на рус. яз., оформление.

Издательский дом Высшей школы
экономики, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
БЛАГОДАРНОСТИ	14
I. ВВЕДЕНИЕ	16
ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЙ	16
НЕКОТОРЫЕ ОГОВОРКИ	22
СВОБОДНА ЛИ ЭКОНОМИКА ОТ КУЛЬТУРЫ? КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ЭКОНОМИКИ	25
КУЛЬТУРА КАК ЭКОНОМИКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КУЛЬТУРЫ	28
ИНДИВИДУАЛИЗМ И КОЛЛЕКТИВИЗМ	32
ОБЗОР КНИГИ	35
II. ТЕОРИИ ЦЕННОСТИ	38
ВВЕДЕНИЕ: ПОЧЕМУ ЦЕННОСТЬ?	38
ТЕОРИЯ ЦЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ	39
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КУЛЬТУРНЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ	44
ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ЧАСТНЫХ КУЛЬТУРНЫХ БЛАГ	44
КОЛЛЕКТИВНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ БЛАГ	46
КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ	48
МОЖЕТ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ОХВАТИТЬ КУЛЬТУРНУЮ ЦЕННОСТЬ?	55
ПРИМЕНЕНИЕ: СЛУЧАЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ	60
ПУТЬ ВПЕРЕД	68
ВЫВОДЫ	68
III. КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ И УСТОЙЧИВОСТЬ	70
ВВЕДЕНИЕ	70
ЧТО ТАКОЕ «КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ»?	71

ДРУГИЕ ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНА «КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ»	76
ПАРАЛЛЕЛИ МЕЖДУ КУЛЬТУРНЫМ И ПРИРОДНЫМ КАПИТАЛОМ	80
УСТОЙЧИВОСТЬ И КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ	83
ВЫВОДЫ	90
 IV. КУЛЬТУРА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	92
ВВЕДЕНИЕ	92
КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	94
РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ ТРЕТЬЕГО МИРА	99
КУЛЬТУРА, РАЗВИТИЕ И УСТОЙЧИВОСТЬ	103
ВЫВОДЫ	107
 V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	109
ВВЕДЕНИЕ	109
ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЙ	111
НАСЛЕДИЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ	112
АНАЛИЗ ЗАТРАТЫ-ВЫГОДЫ В ПРОЕКТАХ, СВЯЗАННЫХ С КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ	114
МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ	118
АНАЛИЗ ЗАТРАТЫ-ВЫГОДЫ И КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ	122
УСТОЙЧИВОСТЬ В УПРАВЛЕНИИ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ	127
ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ	128
ВЫВОДЫ	132
 VI. ЭКОНОМИКА КРЕАТИВНОСТИ	134
ВВЕДЕНИЕ	134
ТЕОРИИ КРЕАТИВНОСТИ	136
КРЕАТИВНОСТЬ КАК РАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ	137
ЦЕННОСТЬ В РАБОТЕ ХУДОЖНИКОВ	147

КРЕАТИВНОСТЬ	
КАК ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	149
ВЫВОДЫ	152
ПРИЛОЖЕНИЕ: МОДЕЛЬ	
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	153
VII. КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ	156
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ	158
ИСКУССТВО КАК ИНДУСТРИЯ	162
ТЕХНОЛОГИЯ	167
РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ	
В ВОЗРОЖДЕНИИ ГОРОДОВ	
И РЕГИОНАЛЬНОМ РОСТЕ	176
КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ	
В ЭКОНОМИКЕ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН	180
КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ	182
ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА	
И КУЛЬТУРНОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ	185
ВЫВОДЫ	189
VIII. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА	191
ВВЕДЕНИЕ	191
КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВО:	
ЭКОНОМИКА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ	193
КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВО:	
ПОЛИТИКА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ	197
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ	
В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ	207
ВЫВОДЫ	210
IX. ВЫВОДЫ	212
ИСТОРИЧЕСКИЙ МОМЕНТ	212
ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА: ЧТО МЫ УЗНАЛИ?	218
ЭПИЛОГ	227
ЛИТЕРАТУРА	230

Робину, Эдвине и Корин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Около десяти лет назад я читал лекцию под названием «Искусство и экономика» на симпозиуме по культурной политике, проводившемся в Канберре. Представляя тему аудитории, состоявшей из неспециалистов, я вообразил, как могли бы выглядеть оба объекта моей лекции, если бы приняли человеческий облик. Будучи экономистом, я имел право слегка поиздеваться над собственной профессией, поэтому предположил, что если бы экономика превратилась в человека, это наверняка был бы мужчина, полноватый, склонный к ипохондрии, воинственный и, скорее всего, пренебрегающий личной гигиеной — короче говоря, не тот человек, рядом с которым вам бы захотелось сидеть во время долгого авиаперелета. По той же логике, продолжил я, искусство оказалось бы женщиной, блестящей, непредсказуемой и немного загадочной. Метафора, кажется, пришлась слушателям по душе; возможно, всем нравится подшучивать над экономистами, или же идея искусства как тайны, загадки, которую не так легко раскрыть, более притягательна, чем мы могли подумать. Затем я перешел в своей лекции к следующему вопросу: представьте, что два этих человека случайно встретились на вечеринке, проявят ли они друг к другу хоть какой-то интерес, а если да, то поладят ли они? Если поладят, спросил я, то какого рода отношения сложатся между ними?

В некотором смысле эта фривольная аллегория положила начало этой книге. Очевидно, что экономика и искусство — или, в более широком контексте, экономика и культура — существуют как отдельные сферы человеческих интересов и в качестве учебных дисциплин, и в более прозаическом контексте повседневной жизни человека. Заботы и об экономике, и о культуре в какой-то момент имеют важное значение для большинства, если не для всех из нас — лишь немногих затрагивает только одна из проблем, если такое вообще бывает. Следовательно, попытка рассматривать их вместе может показаться интересным проектом. К тому же подобное предприятие — не новость. Исследователи культуры многие поколения обращались к экономическим вопросам того или иного рода в своих попытках

понять роль культуры и культурных практик в обществе. Говоря более конкретно, ряд экономистов пытались, эксплицитно или имплицитно, понять то, что можно назвать «культурным контекстом» экономической деятельности еще с тех пор, как Адам Смит заложил основы современной экономической науки в конце XVIII в.

Но в конце XX в., по мере дальнейшего усовершенствования и специализации инструментов неоклассической экономики и углубления понимания культуры как ряда дискурсов от социологии до лингвистики, между двумя этими областями стала расти пропасть. Когда в середине 1970-х я начал работать над экономикой искусства, некоторые коллеги рассматривали «экономiku культуры» как не более чем дилетантский интерес, обреченный на то, чтобы всегда оставаться за рамками серьезного экономического анализа. Их, похоже, не убедил даже тот факт, что на раннем этапе ряд уважаемых экономистов красноречиво писали о различных вопросах, объединяющих экономiku, искусство и культуру. Среди них Джон Мейнард Кейнс, Лайонелл Роббинс, Алан Пикок и Марк Блауг по одну сторону Атлантики, Джон Кеннет Гэлбрейт, Уильям Баумоль, Тибор Скитовски, Кеннет Боулдинг и Торстейн Веблен — по другую.

Впоследствии экономика искусства и культуры выросла в признанную и уважаемую специальную область внутри экономики и сейчас привлекает все больше практикующих специалистов, чем 20 или даже 10 лет назад. Но даже в этом случае нельзя сказать, что мысли о культуре зажигают воображение современных экономистов в более широком смысле или что экономика искусства и культуры рассматривается как особо важный элемент в общей картине современной политической экономии. Даже легитимность экономики культуры как раздела экономики признается профессионалами как-то неохотно; в тематическом указателе «Journal of Economic Literature» экономика культуры оказывается в категории Z1, в максимальной удаленности от остальной экономики, какую только может дать указатель, составленный по алфавитному принципу. И к тому же объем исследований и научных работ, для которых все-таки нашлось место в JEL, все еще относительно мал.

Хотя признание культуры внутри экономики очень медленно завоевывает место, есть свидетельства того, что в мире в целом развивается широкий интерес к отношениям между экономическими и культурными феноменами. Как я утверждаю в последней главе этой книги, появление на мировом рынке мощных сил создает почву для более острого столкновения между экономическими и культурными проблемами современного общества. Две недавние встречи, как представляется, подтверждают факт роста политического и институционального интереса к отношениям между экономикой и культурой в настоящее время. Одна прошла в Стокгольме в апреле 1998 г., когда представители приблизительно 150 правительств всего мира согласились, что культуру следует вывести с периферии формирования экономической политики и больше учитывать ее в этом процессе. Другая встреча прошла во Флоренции в октябре 1999 г., когда Всемирный банк, один из ведущих финансовых институтов на международной арене, заявил, что культура является важнейшим компонентом экономического развития и что с этого момента она будет все больше определять и влиять на экономическую деятельность Банка.

По всем этим причинам я надеюсь, что книга, пытающаяся соединить этих столь маловероятных партнеров, экономику и культуру, окажется своевременной. Моя задача имеет два разных, хотя и взаимосвязанных, аспекта. С одной стороны, я хочу рассмотреть отношения между экономикой и культурой как отдельные области интеллектуальной деятельности — в частности, подумать о том, каким образом экономика как социальная наука обращается или пытается обращаться с культурой, приняв более широкий взгляд на «культуру», чем тот, который до сих пор характеризовал труды в области экономики культуры. С другой стороны, что еще важнее, я также хочу рассмотреть связь между экономической и культурной деятельностью, т.е. между экономикой и культурой как признанными проявлениями человеческой мысли и действия, наблюдаемыми в макро- и микроконтексте. Эта книга написана как работа по экономике, но я постарался сделать ее доступной для более широкого круга читателей. В частности, я надеюсь, что не только экономисты, но и специалисты по целому ряду культурных дисциплин, а так-

же любой, кто занят в культурном производстве или занимается разработкой культурной политики, заинтересуется подходом одного экономиста к вопросам культуры.

Я хочу поблагодарить ряд организаций и отдельных людей. Во-первых, академические ученые часто принимают как должное те возможности, которые создают для них учебные заведения, являющиеся важнейшим компонентом инфраструктуры научной жизни. Большая часть этой книги была написана в Библиотеке Фишера Сиднейского университета, чьи великолепные фонды и идеальная атмосфера для исследований внесли огромный вклад в мою работу. Кроме того, я хочу поблагодарить за помощь и находчивость штат библиотеки моего собственного университета, Университета Макуэри в Сиднее. Также короткие периоды времени я работал над рукописью в библиотеках Лондонской школы экономики и политических наук и в Институте экономики и статистики в Университете Оксфорда. Как человек, находящий утешение в библиотеках, почти как тот, кто ищет прибежища в храмах и монастырях, я могу только надеяться на то, что этот рай для научного труда выживет и во времена новой технологической утопии как место для реальных (в отличие от виртуальных) книг и для людей, которые их читают и пишут.

В 1999 г. я получил возможность месячного пребывания в Центре исследований и конференций Фонда Рокфеллера на вилле Сербеллони в Белладжо, Италия. Мой проект там был посвящен экономике креативности, и его итогом явилась шестая глава этой книги. Еще важнее, что во время пребывания на вилле Сербеллони я смог свести воедино, заново обдумать и переписать практически всю рукопись этой книги, над которой я работал урывками в течение нескольких лет. Великолепные условия работы в Белладжо и интеллектуальные стимулы, получаемые от небольшой группы находившихся там ученых, внесли большой вклад в успешное завершение моего проекта. Я выражаю благодарность Фонду Рокфеллера и Джанне Челли и ее сотрудникам на вилле Сербеллони, подарившим мне этот период интенсивной работы и удовольствия.

Наконец, ряд людей внесли свой вклад в обсуждение предмета этой книги на этапе ее подготовки и/или выдвинули замечания и критику. Я выражаю благодарность Марку Блаугу, Тони

ПРЕДИСЛОВИЕ

Брайэнту, Бруно Фрею, Майклу Хаттеру, Арьо Кламеру, Крейгу Макмиллану, Грэхэму Мэддену, Рэндоллу Мейсону, Терри Смитту, Майклу Тума и Рут Тоузи. Я также приношу свою благодарность Джудит Риордан, которая в течение всей подготовки рукописи демонстрировала целеустремленность и неизменное чувство юмора.

Дэвид Тросби
Сидней, апрель 2000